

УДК 39 + 617.7

DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-3-147-159

Глазные недуги в традиционных представлениях тюрко-монгольских народов Внутренней Азии в XIX – начале XX века: природа заболеваний, профилактика и лечение

М. М. Содномпилова, Б. З. Нанзатов

*Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН
Улан-Удэ, Россия*

Аннотация

Изучаются восприятие и понимание значения и функций органов зрения человека через призму глазных заболеваний. Исследование комплекса традиционных представлений и обрядовых действий тюрко-монгольских народов Сибири, выявляющих характерные признаки глазных заболеваний и направленных на исцеление, позволяют предположить, что наиболее распространенным заболеванием была катаракта. Ее в определенной мере можно считать медико-географической спецификой территорий Центральной и Внутренней Азии, подверженных интенсивному солнечному излучению. Некоторые инфекционные заболевания глаз, в частности трахома, были привнесены в Сибирь достаточно поздно, поэтому в мифологическом осмыслении и ритуальной сфере ее отражение не обнаруживается. Практически отсутствуют воззрения о глаукоме и близорукости. Полагаем, что эти заболевания не были частыми спутниками кочевников-степняков, поскольку такие виды хозяйственной деятельности, как, например, вышивка, шитье бисером и т. п., не входили в число их традиционных занятий.

Ключевые слова

Сибирь, тюрко-монгольские народы, этнография, медицинская антропология, луна, катаракта, лечебные приемы

Благодарности

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-09-00120

Для цитирования

Содномпилова М. М., Нанзатов Б. З. Глазные недуги в традиционных представлениях тюрко-монгольских народов Внутренней Азии в XIX – начале XX века: природа заболеваний, профилактика и лечение // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 3: Археология и этнография. С. 147–159. DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-3-147-159

Eye Diseases in Traditional Views of the Turk-Mongolian Peoples of Siberia: Their Nature, Prevention and Treatment of the Diseases

M. M. Sodnompilova, B. Z. Nanzatov

*Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS
Ulan-Ude, Russian Federation*

Abstract

Purpose. In the traditional picture of the world of the Turk-Mongolian peoples of Siberia, an important place is occupied by ideas about the structure of the human body and its organs. Interest in this topic is justified by the poor previous study of the information that the Turk-Mongols of Siberia had about the structure and functioning of the human

© М. М. Содномпилова, Б. З. Нанзатов, 2020

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2020. Т. 19, № 3: Археология и этнография
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2020, vol. 19, no. 3: Archaeology and Ethnography

body. This article sets the task of studying the perception and understanding of the meaning and functions of human organs through eye diseases.

Results. Folk medical knowledge, which was accumulated over centuries by the Turk-Mongolian peoples, is a valuable source that can reveal how representatives of the nomadic culture perceived and understood the structure and functions of the human body. The study of eye diseases, interpretations of the nature of the diseases, and ways of treating them allow us to conclude that the most common diseases of the Turk-Mongolian peoples were cataract, trachoma, and conjunctivitis. A number of diseases, such as conjunctivitis, glaucoma and cataract, are connected with heavenly bodies – the stars and the moon, which led to the specificity of “medical” drugs and therapeutic techniques used. In particular, this is the use of nacre, the external data of which caused associations with the moon. A gradual replacement of expensive “medical” mixtures with more affordable ones, such as sugar, is specified.

Conclusion. In traditional views, human eyes are represented as a source of light. With the extinction of the light source, vision is lost. There is a connection between the ability of a person to see and heavenly night lights. It also manifests itself through the prism of “medical” means and therapeutic techniques used in the treatment of eye diseases. Cataract is a characteristic disease of the population of Central and Inner Asia, the areas which are exposed to intense solar radiation. Trachoma is a disease of an infectious nature in the absence of hygiene, and it rapidly spread among the indigenous peoples of Siberia. There is little evidence of myopia and glaucoma. The notions of myopia known in the Turk-Mongolian are associated with poor eyesight in domestic animals – horses and cattle, and therefore prohibitions to eat these animals’ eyes for food were common.

Keywords

Siberia, Turk-Mongolian peoples, Ethnography, Medical Anthropology, moon, cataract, healing techniques

Acknowledgements

The reported study was funded by RFBR, project number 19-09-00120

For citation

Sodnompilova M. M., Nanzatov B. Z. Eye Diseases in Traditional Views of the Turk-Mongolian Peoples of Siberia: Their Nature, Prevention and Treatment of the Diseases. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2020, vol. 19, no. 3: Archaeology and Ethnography, p. 147–159. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2020-19-3-147-159

Введение

Народные медицинские знания, аккумулируемые веками, являются важной частью традиционной культуры этносов, выступают ценным источником, раскрывающим народное понимание и восприятие строения и функций человеческого организма. В картине мира тюрко-монгольских народов Внутренней Азии эти представления также занимают важное место. Научный интерес к данной теме обусловлен слабой изученностью той части эмпирического опыта (представлений о строении и функционировании организма человека), народных верований и обрядов, которые связаны с сохранением здоровья и лечением заболеваний.

В мировой исторической науке тело как объект исследования широко представлено в трудах зарубежных специалистов, выработавших ряд подходов и направлений его изучения. Среди них особый интерес представляют работы французских авторов – М. Фуко [Foucault, 1978], Ж. Ле Гоффа и Н. Труонга [Le Goff, 1988; Le Goff, Truong, 2003], анализировавших историю изучения тела в Средние века. В отечественной исторической науке тело человека рассматривается преимущественно в рамках работ, исследующих место и функции человека в системе социокультурных связей традиционных обществ. Это работы по соматической этнографии русского [Мазалова, 2001; Щепанская, 2003] и кавказских народов [Карпов, 2003], а также кинесике [Чеснов, 1989].

Данные наработки востребованы в интересах фундаментальной и прикладной науки и могут быть полезными в изучении этнической истории Внутренней Азии. Исследования также позволят лучше понять структуру социума и особенности социальных взаимодействий, в том числе и в кочевом обществе. Их результаты будут необходимы для понимания логики толкований приемов врачевания и лечебных средств, выработанных народной медициной.

Цель настоящей статьи – характеристика восприятия и понимания значения и функций органов зрения человека применительно к традиционным представлениям тюрко-монгольских народов Внутренней Азии о природе заболеваний, их профилактике и лечении. Исследование опирается преимущественно на этнографические, исторические, фольклорные материалы тюрков Южной Сибири, бурят, монголов, ойратов, а также якутов. Поскольку тра-

диционное мировоззрение и культура тюрко-монгольских народов формировались не в изоляции, следует выявить возможную общность представлений и религиозных традиций относительно болезней глаз также для финно-угорских и тунгусо-маньчжурских народов, расселившихся по соседству с тюрко-монголами. Тесное взаимодействие «степной» и «лесной» культур подтверждается результатами археологических изысканий [Головнев, 1995], этнографическими, лингвистическими данными [Janhunen, 1998; Сагалаев, 1991]. Относительно фольклорных материалов, следует подчеркнуть, что границы распространения мифологических сюжетов могут охватывать огромные ареалы, как это было показано исследованиями Ю. Е. Березкина [2005; 2018].

Материалы и обсуждение

Изучение религиозных практик и традиционных представлений тюрко-монгольских народов Внутренней Азии, включая и северные районы Сибири, где проживают якуты, показывает, что глазные болезни входили в число наиболее распространенных недугов. Масштабы этих заболеваний у коренных народов Сибири в XIX в. точно не известны. Мы располагаем лишь косвенными сведениями русских чиновников и исследователей, дающих общее представление о состоянии здоровья органов зрения некоторых народов Сибири, в частности бурят и якутов, – чиновника МВД А. И. Термена [1912], дипломата, монголоведа и общественного деятеля И. М. Майского [1921], члена Троицкосавско-Кяхтинского Приамурского отдела Русского географического общества, кяхтинского исследователя Г. М. Осокина [1906. С. 210]). Согласно этим сведениям, страдающих глазными недугами было немало. Широкое распространение глазных заболеваний отмечалось и в соседней Монголии. И. М. Майский писал, что его во время поездок по Монголии «осаждали монголы, просившие каких-нибудь лекарств “от глаз” – поскольку мог заметить, довольно часто встречалась трахома» [1921. С. 31]. О том, что монголы особенно часто жаловались на глазные болезни, в начале XX в. сообщал Р. Ч. Эндрюс [Andrews, 1932. Р. 351]. Исследования Дж. Бойда представляют более точную информацию: глазными недугами в дореволюционный период в Монголии болело 28 % монгольского населения [Boyd, 2010. Р. 193].

Различные заболевания глаз в монгольских языках, как правило, объединяются общим названием *нюдэнэй убиэн*. В этой же форме они фиксируются в документах бурятского ведомства (Баргузинской Степной думы) XIX в. – «Глазные болезни» [История Баргузинской Степной думы..., 2012. С. 120]. Но такое заболевание, как трахома, приводившее к нарастанию тканей на веках глаз, что было очень заметно, легко выделяли по внешним признакам. Заболевание не имело в монгольских языках собственного названия и было известно как *трахом* [БРС, 2010. С. 252; РМС, 1982. С. 729]. В бурятском языке встречалось еще одно обозначение трахомы – *нулсаран убиэн / улсар убиэн* [БРС, 2010. С. 253].

Трахома – классическое антропонозное заболевание, известное человеку с древности, – первые его описания фиксируются в Египте (XVII–XVIII в. до н. э.). Распространение этого заболевания в Европе связывают с периодом наполеоновских войн. В XVIII в. вместе с русскими войсками инфекция распространилась и в Сибири [Ляшенко и др., 2014]. В дореволюционной России трахома занимала первую позицию в структуре слепоты населения – 21,4 % (7 млн человек) [Алексеева, 2010. С. 33]. Высокими были ее показатели и среди коренных народов Сибири. В XIX в. трахома упоминается среди бурят, а в начале XX в. становится самым распространенным заболеванием органов зрения. О том, что трахома «свила себе прочное гнездо» в бурятских улусах писал А. И. Термен [1912. С. 144]. Основной причиной массовой заболеваемости было неудовлетворительное санитарное состояние быта [Алексеева, 2010. С. 33]. Однако в Бурятии решению этой проблемы не уделялось достаточного внимания вплоть до 1935 г., и только деятельность специальных офтальмологических отрядов в 1935 г. показала реальные масштабы распространения трахомы по разным районам

автономии [Цыретарова, 2016. С. 31]. Аналогичная динамика роста этого заболевания отмечалась в Якутии с конца XIX до середины XX в. [Алексеева, 2010. С. 33].

Другое распространенное в Центрально-Азиатском регионе с его большими дозами солнечного излучения заболевание – катаракта (в обыденной речи – бельмо), имело в монгольских языках название *нудний уул*, *цагаа*, в хакасском – *харах салы* [Бутанаев, 1999. С. 105]. Помутнение хрусталика (катаракта) и помутнение роговицы (бельмо) рассматривались как одно заболевание.

В перечень «глазных болезней» входил также конъюнктивит – воспаление наружной оболочки глаза, называемый *нюдэнэй урдэг*, *нудний халдвар* [БРС, 2006. С. 630], *сылбых харах* [Бутанаев, 1999. С. 180].

Предположительно, в группе заболеваний органов зрения находилась и глаукома, о которой в прежние времена люди имели слабое представление и соответственно никак не обозначали. Источниками, содержащими сведения о признаках такого заболевания, выступают обрядовые тексты, адресованные его духу-хозяину. Наиболее красочно образ духа и локализация боли, причиняемой больному, представлены в обрядовых текстах качинцев, записанных Н. А. Алексеевым: «Не причиняй боли правым бровям!... Не причиняй вреда пегим глазам, не производи боли в смотрящих глазах! Ты царь земли и сын неба, украшаемый красными лентами!» [1984. С. 75]. Известно, что приступы боли в глазу, головная боль в области поражения глаза, в том числе и в области бровей, – частые симптомы глаукомы. На наш взгляд, это позволяет соотнести болезнь именно с глаукомой, а не с другими глазными заболеваниями.

Такой недуг, как близорукость, встречался нечасто. Во всяком случае в наблюдениях участников многочисленных этнографических экспедиций, исследовавших регион, отмечалось хорошее зрение людей, регулярно тренировавших свои глаза в наблюдениях за стадами животных, пасущихся вдаль, за дикими животными на охоте. Так, по замечанию В. Л. Серошевского, все якуты, с которыми он был знаком, были дальнорукими. Якуты прекрасно различали семь крупных звезд в созвездии Плеяд, но плохо видели вблизи узоры на украшениях, чертежи и рисунки в книгах [Серошевский, 1993. С. 243]. Упоминания о близорукости практически нигде не встречаются, за исключением одного запрета, известного якутам: «Женщине нельзя есть коровьи глаза: дети будут рождаться большеглазыми и близорукими» [Алексеев, 1980. С. 45]. Очевидно, якуты предполагали, что крупный рогатый скот обладает слабым зрением. Сходное представление, но только в отношении лошадей, бытовало у бурят: о близоруком человеке говорили – *морин нюдэтэй* (с конскими глазами).

В представлениях тюрко-монгольских народов были распространены образы небесных светил как подателей душ людей и животных. Но при этом у бурят обнаруживаются представления о луне, обрывающей жизнь человека: луна может «забрать» жизнь детей у нерадивых родителей, ругающих и наказывающих их. Это тесно соотносилось с известным преданием о девушке-сироте, обижаемой мачехой, которую забрал месяц [Галданова, 1987. С. 17]. Аналогичные воззрения, отражающие функции луны как божества, дарующего жизнь и лишаящего ее, встречаются у самодийцев. В их представлениях связь между небесными светилами и способностью человека видеть передается более подробно: нганасаны думали, что глаза человеку дает луна. После того как девушка выходила замуж, луна-мать сразу же начинала считать месяцы и через некоторое время давала будущему ребенку глаза еще в чреве матери. Луна же забирает жизнь человека, и тогда глаза, сердце, мозг, тень уходят в землю мертвых [Грачева, 1983. С. 58, 59, 63]. У других соседей тюрко-монголов – нанайцев, в лечебной магии ключевая роль отводилась идолам природных стихий; глазные болезни могли излечить две антропоморфные фигурки, изображавшие солнце и луну [История и культура нанайцев..., 2003. С. 190].

С образом луны, наделяющей живые существа зрением, перекликаются и некоторые запреты. Так, тувинцы полагали, что в полнолуние беременной женщине нельзя находиться в зоне лунного света. Свет полной луны может навредить ребенку в чреве матери, вызвав

уродства, недоразвитость плода. А. П. Потапов, в частности, писал, что ребенок мог родиться косым [1969. С. 290]. Эти представления также находят аналогии в мировоззрении самодийских народов. У ненцев женщины избегали смотреть сквозь дымовое отверстие чума на луну «чтобы не окосеть» [Головнев, 1995. С. 304]. Связь луны с косоглазием в данных запретах не ясна. Вполне возможно, что она вообще отсутствует, а запрет может быть связан с ограничением видимости объекта через небольшое светодымовое отверстие. Так, более понятной причина возможного косоглазия ребенка видится в комплексе запретов, предъявляемых к беременной в культуре нанайцев: «нельзя подглядывать одним глазом в окно – ребенок родится косоглазым» [История и культура нанайцев..., 2003. С. 199].

Характерной особенностью глаз в лексике и мировоззрении тюрко-монгольских народов является свет, огонь. Одной из черт старения человека у бурят, сопровождающегося ухудшением зрения, является утрата «огня глаз» (о старом человеке говорят: «свет глаз его погас»). Согласно воззрениям хакасов, душа *чула* находится в зрачках глаз [Бутанаев, 1999. С. 223]. В разных вариантах преданий и сказок народов Сибири глаза, ассоциируясь с душой человека, представляются источниками света (звездочками или искорками), которые во время сна способны покидать тело и посещать окрестные места. Однако, по поверью бурят, такой способностью обладают души редких людей [Хангалов, 1960. С. 50]. В хакасском предании зафиксирована связь души и зрения человека: «Ночью душа “чула”, может покинуть спящего человека и, приняв его облик, способна путешествовать по округе. Иногда во время сна душа может выйти из своего месторасположения в виде двух звездочек, искорок или даже мыши. По преданию, два охотника отдыхали в лесу. Один из них заснул, а другой бодрствовал. Вдруг из глаз спящего охотника появились два огонька. Через некоторое время они вернулись обратно. В этот момент наблюдавший компаньон набросил шубу на спящего товарища. Два огонька долго кружили над закрытым лицом первого охотника и затем улетели. Когда спящий товарищ проснулся, то потерял зрение. С тех пор по хонгорскому обычаю лицо спящего человека никогда не закрывают. В этих же целях запрещалось засыпать с грязным лицом. Гуляющая душа могла испугаться немытого лица и в страхе покинуть хозяина. Отсюда происходит потеря зрения и здоровья» [Бутанаев, Монгуш, 2005. С. 132].

Глаза животных также ассоциировались с источником света. Например, бурятские охотники очень бережно относились к глазам убитого медведя, называя их *хоёродон* «две звезды». «Когда убьют медведя, тогда по старинному бурятскому обычаю оба глаза осторожно, чтобы не повредить, вынимают, обертывают травой и кладут на дерево» [Хангалов, 1959. С. 54].

Связь с небесными светилами обнаруживают и некоторые глазные заболевания. По мнению тюрков Южной Сибири, они насылались хозяевами *ызыхов*, живущих на звездах [Бутанаев, Монгуш, 2005. С. 110–111]. Хакасы называли бельмо «белый подкидыш» или «гость» [Там же]. Они считали это заболевание заночевавшим мифическим гостем, спустившимся со звезд. Его лечили знахари, которые обязательно должны иметь черные глаза и черные волосы (признак сильного лекаря). Для выполнения обряда лекарь брал серебряную монету, данную больным и, сложив ладони рупором, дышал особым способом на глаз. Горячим дыханием грел глаз три раза и произносил заклинания, обращаясь сначала к богине огня *Отине*, прося ее «очистить усевшегося гостя... очистить разлившуюся белую мутность» [Там же]. Затем больного выводили на улицу, где он кланялся звездам и луне, а лекарь читал заклинания, обращенные к небесным светилам. Лекарь серебряной монетой обводил три раза по часовой стрелке большой глаз и призывал болезнь войти в металл, превратиться в серебро или золото [Там же].

Наряду с этими представлениями были известны идеи, о том, что разнообразные глазные болезни исходят от многочисленных духов Нижнего, Среднего и Верхнего миров. Они упоминаются чаще иных недугов в описании обрядов и фольклоре тюрко-монгольских народов Внутренней Азии.

Так, в якутской мифологии, где трахому связывают с женским персонажем (в одних преданиях дух глазных болезней – дочь одного из предков якутского народа Омогой-бая [Становление дочери..., 2004. С. 291], в других – дочь якутского богача Ирина-госпожа, у которой по вине родителей, не давших ей приданого, не сложился брак с божеством – внуком Улуутойона). Духи разгневались, ослепили и изгнали ее бродяжничать между небом и землей, превратив в злого духа. «Ирина-госпожа стала злым духом трахомы, дикого мяса, нарастающего на веках. До ее превращения, говорят, у людей глаза не болели» [Ставшая злым духом..., 2004]. Возможно, в преданиях упоминается то время, когда люди еще не были знакомы с этим заболеванием.

В среде тюркских народов Южной Сибири такое заболевание глаз, как конъюнктивит («ячмень»¹), связывалось с образом духа-покровителя злаковых растений (латинское название заболевания *Hordeolum* обозначает «ячмень»). Подобное наименование, вероятно, возникло в среде земледельцев. При этом такой образ для населения был все же чужеродным – качинцы считали его прибывшим из китайской земли. Когда дух гневался, то причинял болезнь глазам [Алексеев, 1975. С. 75]. У хакасов лекари в заговоре просили болезнь (конъюнктивит) «спуститься» в ячмень [Бутанаев, Монгуш, 2005. С. 110–111]. Сходные представления бытовали у желтых уйгуров Китая [Малов, 1967. С. 25–27].

Во избежание недуга духам посвящали лошадей и овец. Так, *койбалы* для защиты семьи от головных и глазных болезней определяли духам рыжего коня [Алексеев, 1975. С. 75]. Обычай посвящать животных духам и божествам, вызывавшим болезни, был широко распространен и среди западных монголов.

При лечении заболеваний глаз применялись радикальные способы, зачастую усугубляющие ситуацию либо приводящие к полной утрате зрения.

Так, буряты при воспалении глаз или бельме прикладывали к глазам сырое мясо, мыли глаза детской мочой [Потанин, 1883. С. 131]. Применяли горячие внутренности животных при лечении глазных болезней и алтайцы [Вербицкий, 1893. С. 87].

Среди приемов народной медицины в Саяно-Алтайском регионе привлекает внимание использование для лечения глазных болезней порошка из перламутра, который, по представлениям тувинцев и алтайцев, обладал лечебными свойствами. Украшения *тана* в виде перламутрового диска и пуговиц были широко распространены в Южной Сибири с древнетюркской эпохи [Михайлова, 2005. С. 104]. Для лечения некоторых глазных болезней (*каракка чува тужер*) тувинцы соскребали верхний слой с поверхности этих перламутровых предметов [Клюева, Михайлова, 1988. С. 198]. Алтайцы для этих же целей использовали порошок из перламутра с красным отливом (*тынду-тана*) [Вербицкий, 1983. С. 86].

А. И. Манжигеев описывал способ лечения бельма, при котором бельмо пытались соскабливать острым ножом и после этого смесью сахарного порошка с порошком посыпать больное место [1960. С. 180]. Сходным способом пытались избавляться от бельма башкиры. Для лечения они использовали белый перламутровый сердолик (*акык*). Обычно, соскоблив немного порошка с пуговиц и перстней, сыпали его в больной глаз. При отсутствии сердолика использовали порошок комкового сахара [Минибаева, 2009. С. 42].

В целом наиболее распространенными способами лечения глазных болезней стало использование пороха, сахарного или табачного порошка. Подобные «лечебные» рецепты не раз упоминались в трудах исследователей Сибири. В частности, Ц. Жамцарано писал: «Наш общий знакомый Сэндэн поранил себе глаза и лежал в горячке. Лечил он свои глаза листовым табаком, козьими легкими, усиленным трением больных глаз пальцем и табачным порошком, и от таких лечений перестал видеть и близок был к беспамятству. К сожалению, со мной не было полной аптечки, но все-таки я велел принести чистой ключевой воды, обмыл хорошенько лицо, потом сделал промывку с калием и, наконец, предложил делать холодный чистый компресс, дав нужные советы и материалы. Больной скоро оправился и был беско-

¹ «Ячмень (*hordeolum*) – острое гнойное воспаление волосяного мешочка ресницы или сальной железы века» [Попова, 1988. С. 541].

нечно рад, что мы так случайно наехали на них» [Жамцарано, 2001. С. 287]. Как видим, больной применил весь спектр известных ему «лечебных» средств в надежде вылечить глаза.

Полагаем, что исходным образцом порошковой «лекарственной» смеси первоначально служил перламутр, поскольку его внешние данные вызывали ассоциации с ночным небесным светилом. В Забайкалье, в зоне влияния тибетской и монгольской народной медицины, образцом лекарственного средства могла служить целебная смесь, которая составлялась из 33 веществ растительного, животного и минерального происхождения (цветы герани, рога оленя, соль магния, медвежья желчь, змеиное мясо, мрамор, порошок железа, сплав цинка и др.) и имела вид порошка. Его использовали наружно – присыпали больной глаз, и употребляли вовнутрь при слезотечении, миопии, помутнении роговицы, чувстве жжения и острой режущей боли в глазах, различных язвенных и воспалительных процессах [Хайдав и др., 1985. С. 181].

Буряты-буддисты использовали при лечении заболеваний глаз и магические предметы. Так, Л. Линховоин писал, что при образовании бельма агинские буряты клали в пораженный глаз *пэлдэн*. Согласно описанию, это белый, с желтоватым оттенком, кружочек диаметром около 0,5 см². Одна его сторона выпуклая, вторая – плоская. По форме он напоминает дольку бобового семени. Люди, лечившиеся им, утверждали, что нахождение в глазу такого крупного тела совершенно не ощущается [2012. С. 310]. В действительности назначение такого предмета в буддийской традиции несколько иное: *пэлдэн* – это волшебные пилюли, обладающие магической силой очищения грехов тела, сознания, речи, способствующие благополучному перерождению в мире людей [Нацов, 1995. С. 135]. Обычно эти пилюли давали проглотить умирающему человеку, чтобы обеспечить его лучшее перерождение.

Заключение

Традиционные представления о глазах и зрении в целом, зафиксированные у разных народов Внутренней Азии, выявляют общий пласт воззрений, согласно которым способность видеть даруется всем живым существам, и в частности человеку, небесными светилами – источниками света. В этом сложном мировоззренческом комплексе переплетаются представления о связи зрения с луной, солнцем, звездами, об ассоциации глаз с душой, воззрения о смерти с запретом спать под светом небесных светил.

Исследование комплекса традиционных представлений, выявляющих характерные признаки глазных заболеваний и обрядовых действий, направленных на исцеление, позволяют предположить, что наиболее распространенными заболеваниями у тюрко-монгольских народов Сибири были катаракта и конъюнктивит. Катаракту в определенной степени можно считать медико-географической спецификой Центральной и Внутренней Азии, подверженным интенсивному солнечному излучению. Некоторые инфекционные заболевания глаз, в частности трахома, явно были привнесены в регион достаточно поздно, поэтому в мифологическом осмыслении и ритуальной сфере монгольских народов ее отражение не обнаруживается. Практически отсутствуют воззрения о глаукоме и близорукости. Полагаем, что эти глазные недуги не были частыми спутниками кочевников-степняков, в отличие от северных народов – хантов, манси, ненцев, эвенков, селькупов, среди которых близорукость и слепота, по наблюдениям этнографов, встречались чаще. Причиной распространения близорукости, страдали которой главным образом женщины, очевидно, являлись традиционные занятия северянок. Они круглый год были заняты шитьем меховых одежд, меховых пологов для чума, украшением бисером одежд и меховых атрибутов жилища. Такая кропотливая работа осуществлялась долгими зимними вечерами преимущественно при тусклом свете лучины, следствием чего и становилась утрата зрения. У степняков, в традиции которых круг жен-

² К сожалению, Л. Линховоин не упоминал, из какого материала изготавливался *пэлдэн*.

ских занятий был значительно шире, на выполнение такой кропотливой работы, как вышивка и шитье бисером, не оставалось времени.

Список литературы

- Алексеев Н. А.** Традиционные религиозные верования якутов в XIX – начале XX в. Новосибирск: Наука, 1975. 198 с.
- Алексеев Н. А.** Ранние формы религии тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1980. 315 с.
- Алексеев Н. А.** Шаманизм тюркоязычных народов Сибири. Новосибирск: Наука, 1984. 233 с.
- Алексеева Л. Л.** Эволюция глазных заболеваний и слепоты в Республике Саха (Якутия) // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. 2010. Т. 7, № 4. С. 32–37.
- Березкин Ю. Е.** Мифы глубокой древности // Природа. 2005. № 4 (1076). С. 55–62.
- Березкин Ю. Е.** Отражение картины мира в традиционных нарративах: реконструкция глобальных тенденций распространения и хронологической последовательности появления мотивов мифологии // Археология, этнография и антропология Евразии. 2018. Т. 46, № 2. С. 149–157.
- БРС – Буряад-ород толи. Бурятско-русский словарь. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2006. Т. 1: А–Н. 636 с.; 2010. Т. 2: О–Я. 708 с.
- Бутанаев В. Я.** Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан: Хакасия, 1999. 240 с.
- Бутанаев В. Я., Монгуш Ч. В.** Архаические обычаи и обряды саянских тюрков. Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та, 2005. 196 с.
- Вербицкий В. И.** Алтайские инородцы. Сборник этнографических статей и исследований алтайского миссионера протоиерея Вербицкого В. И. М.: Тов-во скоропечати А. А. Левенсон, 1893. 221 с.
- Грачева Г. Н.** Традиционное мировоззрение охотников Таймыра. Л.: Наука, 1983. 172 с.
- Галданова Г. Р.** Доламаистские верования бурят. Новосибирск: Наука, 1987. 115 с.
- Головнев А. В.** Говорящие культуры. Традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 1995. 606 с.
- Жамцарано Ц.** Путевые дневники 1903–1907 гг. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2001. 380 с.
- История Баргузинской Степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1824–1903 гг.) / Сост. Б. Ц. Жалсанова, Л. В. Курас. Иркутск: Оттиск, 2012. 351 с.
- История и культура нанайцев. Историко-этнографические очерки. СПб.: Наука, 2003. 325 с.
- Карпов Ю. Ю.** Женский лик Кавказа // Россия и Кавказ: история, религия, культура. СПб.: Довлатовский фонд, 2003. С. 44–63.
- Клюева Н. И., Михайлова Е. А.** Каталог съемных украшений народов Сибири (по материалам МАЭ) // Сборник МАЭ. М.; Л., 1988. Т. 42: Материальная и духовная культура народов Сибири. С. 195–208.
- Линховоин Л.** Лодон багшын дэбтэрхээ. Материалы на бурятском и русском языках. Улан-Удэ: Буряад-монгол ном, 2012. 382 с.
- Ляшенко И. Э., Елизарова М. А., Желтова В. И.** Исторические аспекты борьбы с трахомой на территории Оренбургской области (конец XIX – начало XX в.) // Вестник ОГУ. 2014. № 12. С. 201–204.
- Мазалова Н. Е.** Состав человеческий. Человек в традиционных соматических представлениях русских. СПб.: Петерб. востоковедение, 2001. 192 с.

- Майский И. М.** Современная Монголия: Отчет Монгольской экспедиции, снаряженной Иркутской конторой Всероссийского Союза потребительных Товариществ «Центросоюз». Иркутск: [б. и.], 1921. 332 с.
- Малов С. Е.** Язык желтых уйгуров. Тексты и переводы. М.: Наука, 1967. 220 с.
- Манжигеев И. М.** Янгутский бурятский род (опыт историко-этнографического исследования). Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1960. 230 с.
- Минибаева З. И.** Народная медицина башкир Южного Урала и тюркских народов Сибири: общее и особенное // Вестник Челяб. гос. ун-та. 2009. № 37 (175). История (вып. 36). С. 37–46.
- Михайлова Е. А.** Съёмные украшения народов Сибири // Украшения народов Сибири. СПб.: МАЭ РАН, 2005. С. 12–120.
- Нацов Г.-Д.** Материалы по истории и культуре бурят / Пер. и примеч. Г. Р. Галдановой. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 1995. Ч. 1. 156 с.
- Осокин Г. М.** На границе с Монголией. Очерки и материалы к этнографии юго-западного Забайкалья. СПб.: Тип. А. С. Суворина, 1906. 304 с.
- Попова З. С.** Ячмень // Большая медицинская энциклопедия: В 30 т. М.: Сов. энциклопедия, 1988. Т. 28. С. 541.
- Потанин Г. Н.** Очерки Северо-Западной Монголии. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1883. Вып. 4: Материалы этнографические. 1029 с.
- Потапов А. П.** Очерки народного быта тувинцев. М.: Наука, 1969. 401 с.
- РМС – Орос-монгол толь. Русско-монгольский словарь. Улан-Батор: Госиздат, 1982. 840 с.
- Сагалаев А. М.** Урало-алтайская мифология. Символ и архетип. Новосибирск: Наука, 1991. 155 с.
- Серошевский В. Л.** Якуты. Опыт этнографического исследования. 2-е изд. М.: Московская типография № 2, 1993. 736 с.
- Становление дочери Омогой-бая злым духом юёр // Якутские мифы. Новосибирск: Наука, 2004. С. 291–292.
- Ставшая злым духом, причиняющим глазные болезни // Якутские мифы. Новосибирск: Наука, 2004. С. 275.
- Термен А. И.** Среди бурят Иркутской губернии и Забайкальского края. Очерки и впечатления. СПб.: Тип. Министерства внутренних дел, 1912. 144 с.
- Хайдав Ц., Алтанчимэг Б., Варламова Т. С.** Лекарственные растения в монгольской медицине. Улан-Батор: Госиздат, 1985. 389 с.
- Хангалов М. Н.** Собр. соч. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 1959. Т. 2. 443 с.; 1960. Т. 3. 420 с.
- Цыретарова Б. Б.** Борьба с социальными болезнями в Бурятии (1920–1940-е гг.) // Вестник Бурят. гос. ун-та. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2016. № 1. С. 29–35.
- Чеснов Я. В.** Шаг Майтрейи: некоторые вопросы изучения кинесики // Этнографическое изучение знаковых средств культуры. Л.: Наука, 1989. С. 122–139.
- Щепанская Т. Б.** Культура дороги в русской мифоритуальной традиции XIX–XX вв. М.: Индрик, 2003. 528 с.
- Andrews R. Ch.** The new conquest of Central Asia. A narrative of the explorations of the Central Asiatic expeditions in Mongolia and China, 1921–1930. New York, American Museum of Natural History, 1932, 678 p.
- Boyd J.** Japanese-Mongolian relations, 1873–1945: faith, race and strategy. Folkstone, Kent, Global Oriental, 2010, 264 p.
- Foucault M.** The History of Sexuality. An Introduction. New York, Pantheon Books, 1978, vol. 1, 169 p.
- Le Goff J.** The Medieval Imagination, translated by Arthur Goldhammer. Chicago & London, University of Chicago Press, 1988, 302 p.
- Le Goff J., Truong N.** Une Histoire du corps au Moyen-Age. Paris, Editions Liana Levi, 2003, 197 p.

Janhunen J. “Samoyedic”. In: Daniel Abondolo (ed). *The Uralic languages*. London, New York, Routledge, 1998, p. 457–479.

References

- Alekseev N. A.** Rannie formy religii tyurkoyazychnykh narodov Sibiri [Early Forms of Religion of the Turkic-Speaking Peoples of Siberia]. Novosibirsk, Nauka, 1980, 315 p. (in Russ.)
- Alekseev N. A.** Shamanizm tyurkoyazychnykh narodov Sibiri [Shamanism of the Turkic-Speaking Peoples of Siberia]. Novosibirsk, Nauka, 1984, 233 p. (in Russ.)
- Alekseev N. A.** Traditsionnye religioznye verovaniya yakutov v XIX – nachale XX v. [Traditional Religious Beliefs of the Yakuts in the 19th – early 20th Centuries]. Novosibirsk, Nauka, 1975, 198 p. (in Russ.)
- Alekseeva L. L.** Evolyutsiya glaznykh zabolevanii i slepoty v respublike Sakha (Yakutiya) [Evolution of Eye Diseases and Blindness in the Republic of Sakha (Yakutia)]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta im. M. K. Ammosova* [Bulletin of the North-Eastern Federal University named by M. K. Ammosov], 2010, vol. 7, no. 4, p. 32–37. (in Russ.)
- Andrews R. Ch.** The new conquest of Central Asia. A narrative of the explorations of the Central Asiatic expeditions in Mongolia and China, 1921–1930. New York, American Museum of Natural History, 1932, 678 p.
- Berezkin Yu. E.** Mify glubokoi drevnosti [Myths of Antiquity]. *Priroda* [Nature], 2005, no. 4 (1076), p. 55–62. (in Russ.)
- Berezkin Yu. E.** Otrazhenie kartiny mira v traditsionnykh narrativakh: rekonstruktsiya global'nykh tendentsii rasprostraneniya i khronologicheskoi posledovatel'nosti poyavleniya motivov mifologii [Reflection of the World View in Traditional Narratives: reconstruction of global trends of distribution and the chronological sequence of the emergence of mythology motifs]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii* [Archaeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia], 2018, vol. 46, no. 2, p. 149–157. (in Russ.)
- Boyd J.** Japanese-Mongolian relations, 1873–1945: faith, race and strategy. Folkstone, Kent, Global Oriental, 2010, 264 p.
- Buryaad-orod toli. Buryatsko-russkii slovar' [Buryaad-Orod Toli. Buryat-Russian Dictionary]. Ulan-Ude, Republics Typography Publ., 2006, vol. 1: A–N, 636 p.; 2010, vol. 2: O–Ya, 636 p. (in Buryat and Russ.)
- Butanaev V. Ya.** Khakassko-russkii istoriko-etnograficheskii slovar' [Khakassian-Russian Historical and Ethnographic Dictionary]. Abakan, Khakasia Publ., 1999, 240 p. (in Russ.)
- Butanayev V. Ya., Mongush Ch. V.** Arkhaicheskie obychai i obryady sayanskikh tyurkov [Archaic Customs and Rites of the Sayan Turks]. Abakan, Khakass State Uni. Publ., 2005, 196 p. (in Russ.)
- Chesnov Ya. V.** Shag Maitreii: nekotorye voprosy izucheniya kinesiki [Maitreya's Shag: Some Issues of Studying Kinesics]. In: *Etnograficheskoe izuchenie znakovykh sredstv kul'tury* [Ethnographic Study of Sign Culture Means]. Leningrad, Nauka, 1989, p. 122–139. (in Russ.)
- Foucault M.** The History of Sexuality. An Introduction. New York, Pantheon Books, 1978, vol. 1, 169 p.
- Galdanova G. R.** Dolamaistskie verovaniya buryat [Pre-lamaist Beliefs of the Buryats]. Novosibirsk, Nauka, 1987, 115 p. (in Russ.)
- Golovnev A. V.** Govoryashchie kul'tury. Traditsii samoditsev i ugrov [Talking Cultures. Traditions of the Samoyeds and Ugrians]. Ekaterinburg, UB RAS Publ., 1995, 606 p. (in Russ.)
- Gracheva G. N.** Traditsionnoe mirovozzrenie okhotnikov Taimyra [Traditional Worldview of Taimyr Hunters]. Leningrad, Nauka, 1983, 172 p. (in Russ.)
- Istoriya Barguzinskoi Stepnoi dumy v dokumentakh Gosudarstvennogo arkhiva Respubliki Buryatiya (1824–1903 gg.) [The History of the Barguzin Steppe Duma in the Documents of the

- State Archive of the Republic of Buryatia (1824–1903)]. Comp. by B. Ts. Zhalsanova, L. V. Kuras. Irkutsk, Ottisk Publ., 2012, 351 p. (in Russ.)
- Istoriya i kul'tura nanaitsev. Istoriko-etnograficheskiye ocherki [History and Culture of the Nanai. Historical and Ethnographic Essays]. St. Petersburg, Nauka, 2003, 325 p. (in Russ.)
- Janhunen J.** “Samoyedic”. In: Daniel Abondolo (ed). The Uralic languages. London, New York, Routledge, 1998, p. 457–479.
- Karpov Yu. Yu.** Zhenskii lik Kavkaza [The Female Face of the Caucasus]. In: Rossiya i Kavkaz: istoriya, religiya, kul'tura [Russia and Caucasus: history, religion, culture]. St. Petersburg, Dovlatovskii fond Publ., 2003, p. 44–63. (in Russ.)
- Khaidav Ts., Altanchimeg B., Varlamova T. S.** Lekarstvennye rasteniya v mongol'skoi meditsine [Medicinal Plants in Mongolian Medicine]. Ulan-Bator, State Publ. House, 1985, 389 p. (in Russ.)
- Khangalov M. N.** Sobranie sochinenii [Collected Works]. Ulan-Ude, Buryat Book Publ., 1959, vol. 2, 443 p.; 1960, vol. 3, 420 p. (in Russ.)
- Klyueva N. I., Mikhailova E. A.** Katalog s'emnykh ukrashenii narodov Sibiri (po materialam MAE) [A Catalogue of Removable Jewelry of the Peoples of Siberia (Based on Materials of the Museum of Anthropology and Ethnography)]. In: Sbornik MAE [Collection of the Museum of Anthropology and Ethnography]. Moscow, Leningrad, MAE Publ., 1988, vol. 42: Material and Spiritual Culture of the Peoples of Siberia, p. 195–208. (in Russ.)
- Le Goff J.** The Medieval Imagination, translated by Arthur Goldhammer. Chicago & London, University of Chicago Press, 1988, 302 p.
- Le Goff J., Truong N.** Une Histoire du corps au Moyen-Age. Paris, Editions Liana Levi, 2003, 197 p.
- Linkhovoin L.** Lodon bagshyn debterkhhee. Materialy na buryatskom i russkom yazykakh [From the Notebooks of Lodonbagsha. Materials in the Buryat and Russian Languages]. Ulan-Ude, Buryaad-mongol nom Publ., 2012, 382 p. (in Buryat and Russ.)
- Lyashenko I. E., Yelizarova M. A., Zheltova V. I.** Istoricheskie aspekty bor'by s trakhomoi na territorii Orenburgskoi oblasti (konets XIX – nachalo XX v.) [Historical Aspects of the Fight against Trachoma in the Orenburg region (late 19th – early 20th Centuries)]. *Vestnik OGU [Bulletin of the Orenburg State University]*, 2014, no. 12, p. 201–204. (in Russ.)
- Malov S. E.** Yazyk zheltykh uigurov. Teksty i perevody [The Language of the Yellow Uighurs. Texts and Translations]. Moscow, Nauka, 1967, 220 p. (in Russ.)
- Manzhigeev I. M.** Yangutskii buryatskii rod (opyt istoriko-etnograficheskogo issledovaniya) [The Yangutsky Buryat Clan (an experience of historical and ethnographic study)]. Ulan-Ude, Buryat Book Publ., 1960, 230 p. (in Russ.)
- Mayskiy I. M.** Sovremennaya Mongoliya: Otchet Mongol'skoi ekspeditsii, snaryazhennoi Irkutskoi kontoroi Vserossiiskogo Soyuza potrebitel'nykh Tovarishchestv “Tsentrsoyuz” [Report of the Mongol Expedition Equipped by the Irkutsk Office of the All-Russian Union of Consumer Partnerships “Centrosoyuz”]. Irkutsk, 1921, 332 p. (in Russ.)
- Mazalova N. E.** Sostav chelovecheskii. Chelovek v traditsionnykh somaticheskikh predstavleniyakh russkikh [The Composition of a Human. Man in the Traditional Somatic Representations of the Russians]. St. Petersburg, Petersburgskoe vostokovedenie Publ., 2001, 192 p. (in Russ.)
- Mikhailova E. A.** S'emnye ukrasheniya narodov Sibiri [Removable Jewelry of the Peoples of Siberia]. In: Ukrasheniya narodov Sibiri [Jewelry of the Peoples of Siberia]. St. Petersburg, MAE RAS Publ., 2005, p. 12–120. (in Russ.)
- Minibayeva Z. I.** Narodnaya meditsina Bashkir Yuzhnogo Urala i tyurkskikh narodov Sibiri: obshchee i osobnoe [Traditional Medicine of the Bashkirs of the Southern Urals and the Turkic peoples of Siberia: the general and the particular]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Chelyabinsk State University]*, 2009, no. 37 (175), History (iss. 36), p. 37–46. (in Russ.)

- Natsov G.-D.** Materialy po istorii i kul'ture buryat [Materials on the History and Culture of the Buryats]. Trans. and notes by G. R. Galdanova. Ulan-Ude, Buryat Scientific Center SB RAS Publ., 1995, part 1, 156 p. (in Russ.)
- Oros-mongol tol'. Russko-mongol'skii slovar' [Russian-Mongolian Dictionary]. Ulaanbaatar, State Publ. House, 1982, 840 p. (in Russ. and Mong.)
- Osokin G. M.** Na granitse s Mongoliei. Ocherki i materialy k etnografii yugo-zapadnogo Zabaykal'ya [On the Border with Mongolia. Essays and Ethnographic Materials from the Southwestern Transbaikal Region]. St. Petersburg, A. S. Suvorin Publ., 1906, 304 p. (in Russ.)
- Popova Z. S.** Yachmen' [Stye]. In: Bol'shaya meditsinskaya entsiklopediya [A Big Medical Encyclopedia]. In 30 vols. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1988, vol. 28, p. 541 (in Russ.)
- Potanin G. N.** Ocherki Severo-Zapadnoi Mongolii [Essays on North-Western Mongolia]. St. Petersburg, V. Kirshbaum Publ., 1883, iss. 4: Ethnographic Materials, 1029 p. (in Russ.)
- Potapov A. P.** Ocherki narodnogo byta tuvintsev [Essays on the Folk Life of the Tuvans]. Moscow, Nauka Publ., 1969, 401 p. (in Russ.)
- Sagalaev A. M.** Uralo-altaiskaya mifologiya. Simvol i arkhetyip [Ural-Altai Mythology. Symbolism and Archetypes]. Novosibirsk, Nauka, 1991, 155 p. (in Russ.)
- Seroshevsky V. L.** Yakuty. Opyt etnograficheskogo issledovaniya [Yakuts. Ethnographic research experience]. 2nd ed. Moscow, Moscow printing house no. 2 Publ., 1993, 736 p. (in Russ.)
- Shchepanskaya T. B.** Kul'tura dorogi v russkoi miforitual'noi traditsii XIX–XX vv. [Culture of the Road in the Russian Myth and ritual tradition of the 19th – 20th Centuries]. Moscow, Indrik Publ., 2003, 528 p. (in Russ.)
- Stanovlenie docheri Omogoi-baya zlym dukhom yuer [Formation of the Daughter Omogoy-bai Evil Spirit Yuyor]. In: Yakutskie mify [Yakut myths]. Novosibirsk, Nauka, 2004, p. 291–292. (in Russ.)
- Stavshaya zlym dukhom, prichinyayushchim glaznye bolezni [An Evil Spirit Causing Eye Diseases]. In: Yakutskie mify [Yakut myths]. Novosibirsk, Nauka, 2004, p. 275. (in Russ.)
- Termen A. I.** Sredi buryat Irkutskoi gubernii i Zabaykal'skogo kraja. Ocherki i vpechatleniya [Among the Buryats of the Irkutsk province and Transbaikalia. Essays and Impressions]. St. Petersburg, Ministry of Internal Affairs Publ., 1912, 144 p. (in Russ.)
- Tsyretarova B. B.** Bor'ba s sotsial'nymi boleznyami v Buryatii (1920–1940-e gg.) [Fight against Social Diseases in Buryatia (1920–1940)]. *Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnyye issledovaniya Vnutrennei Azii* [Bulletin of Buryat State University. Humanitarian Studies of Inner Asia], 2016, no. 1, p. 29–35. (in Russ.)
- Verbitskiy V. I.** Altaiskie inorodtsy. Sbornik etnograficheskikh statei i issledovaniy altaiskogo missionera protoiereya Verbitskogo V. I. [Altai Indigenous People. Collection of Ethnographic Articles and Studies of the Altai Missionary Archpriest Verbitsky V. I.]. Moscow, Fraternity Association A. A. Levenson Publ., 1893, 221 p. (in Russ.)
- Zhamtsarano Ts.** Putevye dnevniki 1903–1907 gg. [Travel Diaries of 1903–1907]. Ulan-Ude, Buryat Scientific Center SB RAS Publ., 2001, 380 p. (in Russ.)

Материал поступил в редколлегию
Received
14.03.2019

Сведения об авторах

Содномпилова Марина Михайловна, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ул. Сахьяновой, 6, Улан-Удэ, 670047, Россия)
sodnompilova@yandex.ru
ORCID 0000-0003-0741-0494

Нанзатов Баир Зориктоевич, PhD, старший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (ул. Сахьяновой, 6, Улан-Удэ, 670047, Россия)
nanzatov@yandex.ru
ORCID 0000-0001-8012-2515

Information about Authors

Marina M. Sodnompilova, Doctor of History, Leading researcher at the Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology SB RAS (6 Sakh'yanova Str., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation)
sodnompilova@yandex.ru
ORCID 0000-0003-0741-0494

Bair Z. Nanzatov, PhD in History, Senior researcher at the Institute of Mongolian Studies, Buddhology and Tibetology SB RAS (6 Sakh'yanova Str., Ulan-Ude, 670047, Russian Federation)
nanzatov@yandex.ru
ORCID 0000-0001-8012-2515